

А. Т. КНЯЗЕВЪ ¹⁾.

Трудолюбецъ прошлаго вѣка.

За девять лѣтъ до обнаруженія „грамоты на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго дворянства“, 26-го Февраля 1776 года, генераль-прокуроръ князь А. А. Вяземскій, писалъ въ Москву ко второму члену Межевой Канцеляріи Анисиму Титовичу Князеву: „Ея Императорское Величество Высочайше мнѣ указать соизволила препоручить вамъ, справясь въ Разрядномъ Архивѣ, сдѣлать для Ея Величества выписки: 1) какія есть узаконенія касательно дворянства; 2) какія бывали дворянскія службы и какія нынѣ есть; 3) выбрать изъ Разряднаго Архива доказательства на дворянства, и все это не замедлить сюда доставить“.

Этотъ документъ дозволяетъ намъ съ достовѣрностію предполагать объ участіи Князева въ предварительныхъ трудахъ по составленію пожалованной Россійскому дворянству грамоты. Кроме того, А. Т. Князевъ, по свидѣтельству Болотова, сочинилъ „всѣ межевыя узаконенія и инструкціи“ (III, 673), а дѣло межеванія было въ то время „новое и многотрудное“ и для всего государства весьма полезное.

Для насъ же, Любителей Древней Письменности, Князевъ дорогъ и любезенъ какъ родословъ, предварившій на этомъ поприщѣ труды знаменитаго Миллера, которому только въ 1777 году императрица Екатерина поручила написать о Русскомъ дворянствѣ. И, можетъ быть, труды нашего Князева были не бесполезны и для самого Миллера ²⁾.

¹⁾ Эта статья была читана въ засѣданіи Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, бывшемъ 19-го Апрѣля текущаго года. Въ томъ же засѣданіи членъ-учредитель Общества Н. Н. Селионтовъ прочелъ о заслугахъ А. Т. Князева по межевой части.

²⁾ Трудъ Миллера, подъ заглавіемъ *Извѣстіе о Дворянахъ Россійскихъ*, былъ изданъ Иваномъ Ракманновымъ, въ С.-Петербургѣ, въ 1790 году. Въ то время автора этой книги уже не было въ живыхъ. Кроме А. Т. Князева, въ его фамиліи родословіемъ занимался статскій совѣтникъ Максимъ Матвѣевичъ Князевъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей записки, сообщенной мнѣ наместникомъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры архимандритомъ Леонидомъ: „На одной копіи съ *разрядной книги* XVII вѣка есть надпись такого содержанія: сей оригиналь былъ данъ по имянному указу въ 1772 году изъ библіотеки Ея Величества статскому совѣтнику Максиму Матвѣевичу Князеву для сочиненія *родословной книги*, съ которой и сія книга подлинникомъ списана, которая поднесена въ знакъ усерднаго высокопочитанія его высокопревосходительству господину тайному совѣтнику, сенатору и разнымъ орденовъ кавалеру Матвѣю Васильевичу Дмитріеву-Мамонову—придворной канторы отъ секретаря Спасенова 1793 года.“

„Исторія“, говорилъ нѣкогда профессоръ Т. Н. Грановскій, „можетъ быть равнодушна къ орудіямъ, которыми она дѣйствуетъ, но человѣкъ не имѣетъ права на такое безпристрастіе. А потому да будетъ же воздано каждому по заслугамъ: признательность разнороднымъ труженикамъ, въ потѣ лица работавшимъ на человѣчество, удовлетворившимъ какому нибудь изъ его требованій“.

Родной правнукъ А. Т. Князева, камергеръ двора Е. И. В. Дмитрій Валеріановичъ Князевъ, чрезъ посредство Николая Николаевича Свищова, доставилъ намъ бумаги своего прадѣда, которыя даютъ намъ поводъ и возможность упомянуть почтеннаго труженика наканунѣ столѣтняго юбилея со дня обнародованія достопамятнаго государственнаго акта.

Источники наши скудны біографическими подробностями. Изъ нихъ мы можемъ почерпнуть свѣдѣнія, и то далеко неполныя, о внѣшнемъ теченіи жизни А. Т. Князева. Изъ современниковъ же его только Болотовъ и Державинъ отозвались о немъ живымъ словомъ. Дворянскій родъ Князевыхъ ведетъ свое начало изъ Костромы. Въ поколѣнной росписи прошлаго столѣтія мы видимъ, что предокъ ихъ „Михайла Князевъ служилъ по Костромѣ, гдѣ испомѣщенъ еще до 1627 г., чему понынѣ, т. е. въ 1747 году, минуло болѣе 120 лѣтъ. Умре; отъ него пошли Князевы“. Въ 8-й степени этого родословія находимъ Тита, отца нашего Анисима, про котораго лаконически замѣчено: „Титъ умре. Былъ въ приказномъ чину; а по указу 1714 года и по Генеральному Регламенту въ укоризну того ставить не велѣно“. Сынъ его Анисимъ пошелъ по стопамъ отца своего. Въ 1741 году онъ вступилъ въ Вотчинную Коллегію копистомъ. Здѣсь онъ проявилъ удивительное трудолюбіе: состоя „у Собранія для генеральнаго межеванія“, онъ собралъ и списалъ болѣе 50-ти тысячъ тетрадей изъ Писцовыхъ и Межевыхъ книгъ. Съ 17-го Февраля 1752 года онъ трудился въ Собраніи „при сочиненіи Межевой Инструкціи, и за свои труды и поведеніе удостоился получить лестный отзывъ начальства, изъ котораго видимъ, что „поступалъ онъ добропорядочно“ и что „сверхъ сочиненія оной Инструкціи“, порученныя ему въ Вотчинной Коллегіи „интересныя дѣла исправлялъ нехлѣбно и со всякимъ усердіемъ, и Собраніе прилежными его трудами довольно, и что онъ „состоянія и житія добраго, воздержнаго и безпорочнаго, и ни въ какихъ штрафахъ и подозрѣніяхъ не бывалъ, и худыхъ поступковъ за нимъ не присмотрѣно, и во все то время оставя челобитчиковъ дѣла, отъ которыхъ бы надлежащую акциденцію получать могъ всегда“. Кромѣ прямыхъ обязанностей на Князева возлагались и другія порученія. Такъ, въ 1753 году ему было поручено состоять при ассессорѣ Ляпуновѣ „для заготовленія и покупки матеріаловъ, принадлежащихъ къ строенію Ея Императорскаго Величества дому“.

Между тѣмъ, познанія Князева въ вотчинныхъ и межевыхъ дѣлахъ обратили на него вниманіе, а потому, когда 27-го Февраля 1755 года учреждена была при Правительствующемъ Сенатѣ Главная Межевая Канцелярія, то онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для занятія въ оной должно-

сти секретаря. Предметомъ же вѣдомства этой канцеляріи было дѣло „новое и многотрудное“, и для всего государства весьма полезное.

Кромѣ многотрудныхъ своихъ обязанностей по Межевой Канцеляріи, Князевъ несъ секретарскую должность и въ Рекетмейстерской Конторѣ, нынѣшней Коммиссіи Прошеній.

Въ 1764 году, высокій постъ генераль-прокурора занялъ князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій, въ этомъ званіи соединявшій въ себѣ власть трехъ нынѣшнихъ министровъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, и въ теченіе долгаго времени чрезъ руки этого замѣчательнаго государственнаго человѣка проходили всѣ внутреннія дѣла Имперіи. Познаніе, трудолюбіе, способности Князева не могли укрыться отъ проницательныхъ взоровъ князя Вяземскаго, искавшаго всюду людей способныхъ и достойныхъ, и *способнаго* ихъ ободрить и укрѣпить. Нѣтъ сомнѣнія, что, узнавши ближе Князева, онъ счелъ обязанностью обратить на сего скромнаго труженика вниманіе Великой Екатерины, которая свое довѣріе къ Анисиму Титовичу выразила порученіемъ ему разобрать всѣ бумаги своего умершаго статсъ-секретаря Козицкаго (*Осмнадцатый Вѣкъ*, I, 168). Съ своей стороны и князь Вяземскій оказывалъ Князеву довѣріе не только въ дѣлахъ государственныхъ, но и въ своихъ частныхъ. Слѣдующее письмо генераль-прокурора служить тому свидѣтельствомъ:

„При отъѣздѣ моемъ изъ Москвы, просилъ я васъ, чтобы вы приняли на себя трудъ рассмотреть дѣло мое по Костромской моей деревнѣ съ господами Бекорюковыми, въ разсужденіи сего и потребныя объясненія вамъ доставилъ. Сего ради покорно нынѣ васъ прошу, ежели вы то дѣло разбирали, сообщите мнѣ откровенно мысли ваши, правъ ли я или виноватъ противъ господъ Бекорюковыхъ, дабы я могъ или развязаться съ ними, или въ случаѣ ихъ правости по надлежащему ихъ удовлетворить“.

Въ 1766 году мы видимъ Князева уже оберъ-секретаремъ Правительствующаго Сената. Въ это время была учреждена знаменитая Коммиссія о сочиненіи проекта новаго уложенія. Екатерина сама пріѣхала въ Сенатъ, чтобы объявить манифестъ объ учрежденіи Коммиссіи и о созваніи въ оную депутатовъ. Сенатъ почелъ долгомъ, отъ лица всѣхъ подданныхъ, принести Государынѣ благодарность, и старшій изъ сенаторовъ, престарѣлый графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, въ своей рѣчи между прочимъ сказалъ: „Мы же, какъ исполнители всевысочайшей воли Вашего Императорскаго Величества, надъ нами съ кротостію и съ духомъ премудрости царствующей Императрицы нашей и Государыни, пребудемъ въ покорности сердцецъ нашихъ вѣрными и послушными рабами, повергая себя подъ покровъ и милосердіе щедротъ Вашего Императорскаго Величества“ (*Полъновъ, Сборникъ Р. И. Общества IV*, 1—2).

Нашъ Князевъ имѣлъ счастье быть участникомъ въ этомъ важнѣйшемъ дѣяніи Екатерины Великой. Дворяне Крапивенскаго уѣзда почтили его избраніемъ въ свои депутаты въ эту достопамятную коммиссію. Не-

редъ нами наказъ, доселѣ еще не изданный, озаглавленный такъ: „Во исполненіе въ силу Высочайшаго Ея Императорскаго Величества всеимпериальнейшей нашей Государыни по публикованному манифесту о выборѣ въ Комиссію для сочиненія проекта Новаго Уложенія, выбранному по балламъ Крапивенскаго уѣзду бывшими при томъ всѣми дворянами Правительствующаго Сената господину оберъ-секретарю Анисиму Князеву о представленіи въ Комиссію нижеслѣдующихъ нашихъ пунктовъ“. Наказъ этотъ подписали: коллежскій совѣтникъ Петръ Аеросимовъ, секундъ-маіоръ Петръ Сухотинъ; капитаны Данило Хрипковъ, Михайло Лопатинъ, Семенъ Буколовъ; поручики Иванъ Ждановъ, Козьма Якунинъ, прапорщикъ Михайло Ламиносовъ, вахмистръ Никифоръ Кузовлевъ, гвардіи подпрапорщикъ Алексѣй Проселковъ, дворянинъ Алексѣй Мясной, поручики: Степанъ Плужниковъ, Іевъ Елагинъ, прапорщикъ Тихонъ Минаевъ, подпоручикъ Иванъ Сухотинъ, предводитель и подпоручикъ Александръ Кирѣевъ“. (14 Мая 1767). Помѣщичій бытъ прошлаго вѣка выступаетъ въ подлинныхъ чертахъ своихъ въ этой замѣчательной бумагѣ. Тутъ слышится умная, дѣловая Русь, съ требованіемъ грамотности „подлому народу“, и въ тоже время съ заботою и о томъ, чтобы сапоги были дешевле.

1. Крапивенское дворянство всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества проситъ. Въ Крапивенскомъ уѣздѣ, между живущими въ томъ уѣздѣ помѣщики, немалое число однодворцовъ и пашенныхъ городовыхъ солдатъ, и разныхъ званій старыхъ службъ, живущихъ въ городѣ и въ уѣздѣ, и владѣютъ противу помѣщичьихъ крестьянъ съ великимъ излишествомъ землею; а у многихъ помѣщиковъ, за малоимѣніемъ земли, крестьянской дворъ меньше десятины землею владѣть, а сѣнныхъ покосовъ и лѣсныхъ угодьевъ многіе же ничего не имѣютъ, отъ чего тѣ крестьяне живутъ въ самой бѣдности,—дабы повелѣно было оныхъ однодворцовъ и прочихъ старыхъ службъ вывести на постороннія земли, по близости въ Воронежскую или Бѣлгородскую губерніи, и тамо ихъ поселить, гдѣ еще много такихъ пространныхъ и незаселенныхъ мѣстъ имѣется, а земли ихъ продать живущимъ въ томъ уѣздѣ помѣщикамъ, а деньги имъ для поселенія отдать. И отъ того казеннаго убытку, да и имъ отягощенія не будетъ; а та земля, которая нынѣ лежитъ въ пустѣ и никакова плода обществу не приноситъ, а будетъ она въ земледѣліи, и отъ того великое умноженіе будетъ хлѣба, а и здѣшнія ихъ земли будутъ также плодъ приносить обществу.

2. Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше просимъ высокократернаго милосердія, дабы повелѣно было, по прежнимъ указамъ, какъ о томъ до 749 года, курить вино и провозить, по выпискамъ того года, было узаконено, въ города и въ другіе уѣзды, кто куда пожелаетъ, для своихъ собственныхъ расходовъ, а корчемникамъ за преступленіе чинить жесточайшее наказаніе, дабы чрезъ то оное пресѣчено было.

3. Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше просимъ Вашего высокократернаго къ отечеству милосердія повелѣть умень-

шить положенную цѣну нынѣ за продаваемую соль, какъ то въ прошлыхъ годахъ продажа оной была по двадцати по пяти коп. пудъ, а нынѣ въ продажѣ по сороку копѣекъ, отъ чего мы нѣкоторые, таковы и крестьяне наши, претерпѣваемъ крайнюю нужду, и по той дороговизнѣ есть многіе такіе, что и пищу употребляютъ безъ соли.

4. Всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества просимъ: при всѣхъ церквахъ быть ученымъ священникамъ для проповѣди и утвержденія во исповѣданіи вѣры закона Божія, а во отвращеніи злыхъ дѣлъ, таковы и въ знаніи законовъ Вашего Императорскаго Величества, отъ чего будетъ въ томъ всенародная польза, на довольномъ денежномъ жалованьѣ, и при нихъ церковному причету; а гдѣ есть церковныя земли, то оныя продать, а дьячкамъ и пономарямъ обучать крестьянскихъ мужеска пола дѣтей, отъ семи лѣтъ, грамотѣ и писать, на содержаніи отцовъ ихъ, отъ чего впредѣ, уповательно, подлой народъ просвѣщенный разумъ имѣть будетъ.

5. Всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества просимъ: за границы выпускъ желѣза, сала и кожъ повелѣно бѣ было уменьшить, для того что по многимъ мѣстамъ въ Россіи желѣза пудъ по рублю продается, а сала по два рубли, а въ свѣчахъ по два рубли по сороку копѣекъ; таковы и сапоги, которые продавались по пятидесяти копѣекъ, нынѣ оныя и больше покупаемъ, отъ чего несемъ немалое отягощеніе.

6. Всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества просимъ: изъ Россіи за границы пропускъ всякаго хлѣба запретить, для неурожая нынѣ онаго по многимъ мѣстамъ, отъ чего весьма дорогими цѣнами покупка происходитъ; а для будущаго, отъ чего Боже сохрани, неурожая, Ваше Императорское Величество не соизволитъ ли повелѣть въ каждомъ городѣ быть магазейну, въ которые, на казенныя деньги, егда дешевая цѣна хлѣбу будетъ, то оный покупать, а во время неурожая оной продавать, отъ чего во всей Россіи дороговизны хлѣба быть не можетъ; таковы и всякаго лѣсу за границы пропускъ запретить.

7. Всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества просимъ: за отданныхъ въ рекруты людей и крестьянъ подушныхъ денегъ и прочихъ поборовъ не взыскивать, и изъ подушнаго оклада оныхъ выключить; таковы, которые люди и крестьяне по винамъ осуждены будутъ въ ссылку безъ зачету помѣщикамъ въ рекруты, и отъ того помѣщики несутъ себѣ великую тягость, а паче, за невыключеніемъ изъ подушнаго оклада, отъ платежа за нихъ подушныхъ денегъ и прочихъ поборовъ, и дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно тѣхъ ссылочныхъ людей и крестьянъ зачитать тѣмъ помѣщикамъ, чьи тѣ были, въ рекруты, да изъ подушнаго оклада оныхъ исключать.

8. Всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества просимъ: имѣется у насъ въ дачахъ напихъ малыя рѣчки и озера, съ которыхъ платимъ за рыбную ловлю ежегодно положенной денежной окладъ, а нынѣ въ тѣхъ рѣчкахъ и озерахъ рыбы весьма мало; таковы и въ

разныхъ уѣздахъ имѣемъ же деревни, и для смотрѣнія подъ экономію изъ одной въ другую переѣзжаемъ, а въ иныхъ деревняхъ и много лѣтъ не бываемъ, а по природной нашей привычкѣ, во всѣхъ мѣстахъ имѣемъ бани, за которыя ежегодно платимъ по одному рублю, и многія деревни наши весьма отъ городовъ отдалены, то для онаго платежа посылаемъ нарочныхъ,—и дабы Вашимъ Высочайшимъ повелѣніемъ и высокоmaterнимъ милосердіемъ повелѣно бѣ было тотъ платежъ съ рыбныхъ ловель, гдѣ меньше десяти рублей, такожь и за бани, сложить.

9. Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше просимъ: доколѣ будетъ генеральное межеваніе земель, опредѣлить въ нашъ городъ геодезіи офицера, которому по просьбамъ нашимъ межевать, а оному офицеру быть подъ повелѣніемъ того города канцеляріи, на жалованьи той канцеляріи секретарскомъ.

10. Всеподданнѣйше просимъ Вашего Императорскаго Величества: находимъ за полезно быть обществу, если будетъ Вашимъ Высочайшимъ указомъ повелѣно, бывшія монастырскія деревни продать, положя каждую мужеска пола душу по тридцати рублей, отъ чего послѣдуетъ въ казнѣ приращеніе, и цѣлому обществу можетъ быть польза: 1) оныя взятая деньги отдать въ банкъ и получать на проценты, а Коллегіи Экономіи съ ея служителями не будетъ, то употребленная на ихъ жалованье сумма останется въ казнѣ; 2) которую землю на монастырскіе расходы пахивали, не токмо оную по многимъ мѣстамъ, но и свою крестьянскую землю многіе крестьяне не пашутъ, а употребили себя въ прочія безполезныя обществу работы, а оная земля въ пустъ остается, и отъ немалаго уменьшенія въ хлѣбопашествѣ нынѣ въ цѣломъ государствѣ немалая дороговизна хлѣба оказалась.

11. Въ городахъ воеводамъ и товарищамъ быть на опредѣленномъ жалованьи, а воеводѣ и товарищѣй выбирать того уѣзду изъ дворянъ тѣмъ помѣщикамъ, кого они похотятъ; а егда по тому уѣзду явится кто изъ нихъ въ подозрѣніи, то тѣмъ же помѣщикамъ на его мѣсто выбрать другога и о смѣнѣ онаго въ Правительствующій Сенатъ репортовать; а въ уѣздныхъ городахъ секретарямъ не быть, а быть съ приписью подъячимъ, безъ рангу оберъ-офицераго.

12. Весьма обществу полезно, чтобъ форму суда отмѣнить, для долговременнаго въ дѣлахъ рѣшенія, а ябедникамъ пресѣченія.

13. Откупщиковъ коронныхъ не повелѣно ль будетъ отмѣнить, для того, что они многіе города съ уѣздами отдали отъ себя другимъ, получа съ нихъ отъ тѣхъ мѣстъ противу своего откупа почти такуюжъ сумму барыша? Къ томужь и вино оныя откупщики получаютъ изъ казны по десятилѣтней сложной цѣнѣ, за ведро по сороку по осми копѣекъ, а подрядъ онаго вина въ нашемъ городѣ по семидесяти копѣекъ; къ тому же за недостаткомъ берутъ изъ другихъ мѣстъ, съ прибавкою вышеписанной цѣны, отъ чего немалой и явной казнѣ убытокъ, и уповательно, что и въ прочихъ мѣстахъ такой же казенной убытокъ чинится, и за недостаткомъ положенной на ту сумму въ жалованьи могутъ понести нужду,—то для вышеписанныхъ резонновъ, не повелѣно ль будетъ къ смотрѣнію оной питейной продажи опредѣ-

лить на вѣру того уѣзда изъ отставныхъ штабъ или оберъ-офицеровъ съ ихъ жалованьемъ? И уповательно, что чрезъ рачительное ихъ стараніе и смотрѣніе будетъ казенная прибыль, какъ о томъ выше написано, что перекупныя деньги будутъ въ казнѣ, да тѣмъ же определеннымъ, яко то въ томъ уѣздѣ живущимъ, способъ довольно смотрѣть о корчемствѣ и винное куреніе—все оное пресѣчено быть можетъ. Да онымъ штабъ и оберъ-офицерамъ за полезное находимъ въ тѣхъ уѣздахъ есть довольный способъ смотрѣть объ искорененіи воровъ и разбойниковъ, и для того надлежитъ быть въ командѣ ихъ соцкимъ, пятидесяцкимъ и десятицкимъ.

14. Бѣглыхъ людей и крестьянъ, ежели кто сами владѣльцы будутъ принимать или, по ихъ письмамъ, прикащики и старосты, и крестьяне, то править съ нихъ самихъ помѣщиковъ на годъ за каждую душу за пріемъ по триста рублей, за женскую вполо. А ежели прикащики, старосты и крестьяне будутъ принимать безъ вѣдома своихъ помѣщиковъ, то такимъ чинить наказаніе: прикащиковъ и старостъ, годныхъ въ службу, бить плетми и написавъ въ солдаты, а негодныхъ бить кнутомъ, послать на поселеніе съ зачетомъ въ рекруты, и изъ подушнаго окладу таковыхъ выключить; а крестьянъ, за содержаніе бѣглыхъ, негодныхъ бить кнутомъ, а годныхъ бить плетми, и править со всѣхъ живущихъ въ ономъ селѣ или деревнѣ крестьянъ вышеписанную сумму денегъ, и обидимаго удовольствоваться; такожъ и за подговоръ къ побѣгу поступать по вышеписанному жъ.

15. Казенныя засѣвки, которыя находятся въ вѣдомствѣ Тульской оружейной канцеляріи, и къ нимъ опредѣляютъ изъ оной канцеляріи для смотрѣнія помѣщиковыхъ крестьянъ, которые къ тѣмъ засѣвкамъ дачами прикосновенны, и въ томъ тѣ помѣщики несутъ противу неприкосновенныхъ помѣщиковъ излишнее отягощеніе и платятъ за тѣхъ своихъ крестьянъ казенные поборы и своихъ доходовъ не получаютъ, и не имѣютъ оныя крестьяне свободнаго времени на нихъ и на себя работать: и для вышеписаннаго резона повелѣно бѣ было опредѣлить надъ тѣми засѣвками смотрѣніе имѣть изъ отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, такожъ и пристойное число рядовыхъ, а помѣщиковыхъ крестьянъ отъ того свободить.

16. Для скорѣйшаго рѣшенія, а злодѣевъ искорененія, въ страхъ другимъ, не повелѣно ль будетъ по прежнему быть въ уѣздныхъ городахъ розыскамъ и экзекуціямъ? А увѣщанія не повелѣно ль будетъ отмѣнить для того, что подлой народъ неучень и незнающій закона, и отъ увѣщанія истины не объявитъ, отъ чего умножилось разныхъ злодѣевъ? А повелѣно бѣ было по прежнему розыскивать.

17. Для умноженія и приращенія государственнаго денежнаго дохода, не повелѣно ль будетъ уравнить всѣхъ дворянъ и всякихъ разныхъ званій старыхъ службъ, которые въ подушной окладъ положены, а ландмилиціи не содержатъ; такожъ черносопныхъ и прочихъ тому подобныхъ, положенныхъ же въ подушной окладъ, да и вѣдомства Коллегии Экономіи и Главной Дворцовой и Конюшенной Канцеляріи всѣхъ крестьянъ, противу помѣщичьихъ оброчныхъ крестьянъ, съ

каждой написанной по ревизіи мужеска пола души обоброчить по два рубли на годъ, кромѣ подушнаго съ нихъ сбору?

18. Во всѣхъ городахъ надлежитъ быть полиціямъ, а полицмейстеру въ торговые дни быть на торговыхъ площадяхъ, гдѣ привозъ и продажа хлѣбу и прочему бываетъ, которому прилѣжно смотрѣть, чтобъ мѣры и вѣсы справедливы были, такожь обману и обидѣ отъ купцовъ крестьянамъ не было; ему жъ, полицейместеру, и въ рядахъ почасту бывать и смотрѣть, чтобъ купцы во время продажи своихъ товаровъ вѣсили и мѣрили справедливо, такожь негоднаго товару за годной не продавали и въ томъ никого бъ не обманывали, и противу положенныхъ по тарифу на всѣ товары цѣнъ чрезвычайнаго барыша не брали бъ и тѣмъ для своей ненасытной алчбы напрасной убытокъ обществу не чинили бъ; а егда кто противу вышеписаннаго преступитъ, съ такими чинить яко съ законопреступниками.

19. Во всѣхъ Великороссійскихъ городахъ купечество упражняются въ землепашествѣ и въ прочихъ крестьянскихъ работахъ, такожь и въ самоналѣйшихъ торгахъ, отъ чего обществу никакой пользы не признавается, которые до нихъ не принадлежатъ; а надлежитъ такимъ быть мастеровымъ разныхъ художествъ, и для лучшаго въ томъ успѣха и дѣйствія быть въ каждомъ городѣ цѣхамъ, да хотя небольшія и фабрики имъ содержать. Жены жъ ихъ и дочери всегда почти праздно время препровождаютъ, то надлежитъ онымъ тонко прясть хлопчатую бумагу, ленъ и шерсть, изъ чего тонкія и хорошія полотны и сукна могутъ быть, такожь изъ своихъ нитокъ кружева плести и прочее, чтѣ до полу ихъ касается; въ тѣхъ ремеслахъ надлежитъ имъ для общей пользы упражняться, дабы чрезъ то изъ-за границъ полотень, кружевъ, чулокъ и колпаковъ разныхъ званій и прочему вывозъ пресѣчь, то все будетъ дешево, чтѣ для общества весьма полезно.

20. Во всемъ государствѣ дворовымъ людямъ и крестьянамъ никакими товарами въ городахъ и уѣздахъ не торговать, а упражняться единственно крестьянамъ въ земледѣльствѣ и въ разныхъ принадлежащихъ до нихъ работахъ, отъ чего умножится хлѣбъ, ибо оной торгъ принадлежитъ до купечества.

21. Содержатели изъ купечества разные фабрики и заводы многочисленно имѣютъ за собою во владѣніи крестьянъ; а чтобъ они на тѣхъ своихъ фабрикахъ и заводахъ прилежно старались, чтобъ изъ-за границъ шелковыхъ разныхъ тканыхъ матерій, такожь суконъ, полотень, фарфору, хрусталу и прочаго весьма разныхъ многихъ товаровъ вывозъ пресѣчь, того еще отъ нихъ общей въ томъ пользы нѣтъ, а покупаемъ все привезенное изъ-за границъ дорогими цѣнами. А оныя заводчики и фабриканты ни въ какую службу не употребляются, да и дворы ихъ отъ постою свободены, а живутъ единственно во увеселительныхъ своихъ роскошахъ и лѣности, а данныя свои деньги за покупныя деревни, уповательно, давно съ крестьянъ ихъ работами и доходами получили: то для вышеписанныхъ резоновъ, есть ли они противу вывозныхъ разныхъ товаровъ на своихъ заводахъ и фабрикахъ такую доброту, а всего нужнѣе для земледѣльцовъ косъ сѣнокосныхъ (которыя покупаютъ весьма дорогими цѣнами привезенныя

изъ-за границъ) дѣлать не будутъ, и за то отъ всѣхъ ихъ деревни отнять и приписать къ дворцовымъ.

22. Во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ всякія дѣла рѣшить, а апелляціи для переносу отмѣнить; а есть ли кто рѣшеніемъ не будетъ доволенъ, то для разсмотрѣнія и рѣшенія быть при Правительствующемъ Сенатѣ одному департаменту, въ которомъ объ ономъ просить, и чрезъ то всѣ обиженные удовольствованы быть могутъ; а долговременное продолженіе, какъ то нынѣ отъ апелляціи происходитъ, не будетъ. И егда вышписанное Высочайшею Вашего Императорскаго Величества конфирмаціе апробовано будетъ, то уже Государственной Юстицъ-Коллегіи Судному Приказу быть не надлежитъ.

23. Ежели кто чужими насильно завладѣетъ всѣми цѣлыми деревнями, землями, людьми и крестьянами, сами владѣльцы или, безъ вѣдома ихъ, прикащики и старосты, и крестьяне собою самовольно: то съ помѣщиковъ править завладѣнныхъ, за мужескую душу на годъ по сту рублей, за женскую въ полы, а за землю, за десятину за годъ по десяти рублей. А егда о томъ помѣщикъ не вѣдалъ, то вышписанное положеніе деньги взыскивать съ того села или деревни съ прикащика, старостъ и крестьянъ и отдать обидающему, и въ силу указовъ учинить прикащику, старостѣ и крестьянамъ наказаніе.

24. Кто дерзнетъ продать чужія движимыя и недвижимыя имѣнія, а тотъ купитъ оныя не завѣдомо, а по просьбамъ о той неправильной продажѣ, по рѣшенію дѣла тѣ имѣнія отдавать законному наслѣднику. А съ того движимаго имѣнія во время владѣнія по той продажѣ тѣмъ владѣльцамъ дѣвки и вдовы выданы будутъ за его крестьянъ: то ихъ съ мужьями не отдавать, а платить за то неправильному продавцу и законному его имѣнію наслѣднику за выводъ за каждую по двадцати рублей, а съ того, кто чужое продалъ, взыскать тому покупщику данныя всѣ его деньги и съ убытки, какъ съ него, такъ и съ наслѣдниковъ его, а ему за то учинить по указамъ наказаніе.

25. Весьма жъ обществу полезно будетъ, егда изъ Государственной Вотчинной Коллегіи во всѣ губерніи и провинціи имѣющіяся тамо тѣхъ уѣздовъ писцовыя и переписныя книги, такожъ и всякія, что по оной Коллегіи до общества дѣла имѣются, разосланы будутъ изъ той Коллегіи: для того, что многіе помѣщики весьма отъ Москвы отдалены и по бѣдности своей, въ силу законовъ, о справкѣ и объ отказѣ за собою движимаго и недвижимого имѣнія, такожъ и о прочихъ дѣлахъ, просить о томъ не въ состояніи, а по близости въ губерніяхъ и провинціяхъ можетъ каждый свое удовольствіе получить и отъ большаго убытка избѣгнуть. И для вышписаннаго резону въ тѣхъ провинціальныхъ канцеляріяхъ рѣшеніе чинить, и тогда Государственной вотчинной Коллегіи быть не принадлежить.

Вышеописанный сочиненный нами депутату наказъ въ Коммиссію на Высочайшую конфирмацію Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей нашей Государынѣ Матери Отечества въ Высочайшее соизволеніе всеподданнѣйше подносимъ, и во всѣхъ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества повелѣніяхъ, яко вѣрныя подданные рабы и ревнители Отечеству, всеподданнѣйше повинемся.

Таковъ подлинный наказъ у господина Крапивенскаго дворянства депутата Анисима Князева въ Коммиссію сочиненія проекта Новаго Уложенія принять, а ему по его требованію дана съ того сія копія засвидѣтельствованная выбранными въ Коммиссію разобранія наказовъ господами депутатами въ Санктпетербургѣ Апрѣля 29 дня 1768 года Шлишелбургскаго дворянства депутатъ графъ Романъ Воронцовъ Серпейскаго дворянства депутатъ графъ Александръ Строгановъ Клинскаго дворянства депутатъ Петръ Орловъ. Города Смоленска депутатъ Иванъ Пискаревъ. Ассессоръ Дмитрій Офросимовъ.

Черезъ десять лѣтъ послѣ участія Князева въ знаменитой коммисіи, мы видимъ его въ Москвѣ, занимающимъ должность втораго члена Главной Межевой Канцеляріи. Въ это время пріѣхалъ въ Москву по своимъ межевымъ дѣламъ Андрей Тимоѣевичъ Болотовъ и узналъ стороною, что въ Межевой Канцеляріи Князевъ «самая важная и хитрая особа», и что онъ ворочаетъ всею канцеляріею и дѣлаетъ что хочетъ. Эти свѣдѣнія побудили Болотова явиться къ Князеву «Я его никогда еще не видывалъ», пишетъ Болотовъ, «и любопытенъ былъ видѣть, какъ онъ меня приметъ; но признаюсь, что не ожидалъ ничего хорошаго». Но Болотовъ ошибся. Когда объ немъ доложили Князеву, то онъ любезно принялъ Болотова въ своемъ кабинетѣ и спросилъ: «Не тотъ ли я Болотовъ, который такъ много по экономическимъ своимъ сочиненіямъ сдѣлался извѣстенъ въ Петербургѣ и по всей Россіи?» И лишь только я сказалъ, что это я, какъ бросился меня цѣловать, говоря: «А! батюшка Андрей Тимоѣевичъ, какъ я радъ, что имѣю удовольствіе васъ видѣть, — такъ давно уже я васъ по сочиненіямъ вашимъ знаю и желалъ съ вами познакомиться». «Легко можно заключить», замѣчаетъ Болотовъ, «что таковой ласковый и неожиданный пріемъ былъ для меня крайне пріятенъ, и я чувствовалъ себя на вершокъ больше выросшимъ... Онъ только и твердилъ, что такихъ людей какъ я въ Россіи очень мало, и что онъ желалъ бы, чтобъ ихъ было больше, и чтобъ многіе изъ дворянъ нашихъ мнѣ подражали» (III, 673, 677)

Анисимъ Титовичъ Князевъ былъ большой охотникъ до книгъ и до дѣлъ ученыхъ (III, 678). До насъ дошла любопытная переписка Князева съ княземъ Вяземскимъ, которою была заинтересована Великая Екатерина. 26 Февраля 1776 года князь Вяземскій писалъ Князеву:

«Ея Императорское Величество Высочайше мнѣ указать соизволила препоручить вамъ, справясь въ Разрядномъ Архивѣ, сдѣлать для Ея Величества выписки: 1-е) какія есть узаконенія касательно дворянства; 2-е) какія бывали дворянскія службы и какія нынѣ есть? 3-е) выбрать изъ Разряднаго Архива доказательства на

дворянства, и все оное не замедля сюда доставить. А чтобъ въ означенномъ Архивѣ все вамъ потребное давали, писалъ я къ его сіятельству князю Петру Михайловичу Волконскому, а также и о томъ, чтобъ употреблять вамъ архивскихъ служителей». Вслѣдъ за симъ князь Вяземскій снова писалъ Князеву: «Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила, чтобъ сдѣлали реестръ по алфавиту именъ всѣхъ фамилій съ объясненіемъ отъ куда каждый родъ происходитъ, и какъ наискорѣе возможно доставили сюда съ нынѣшнимъ нарочно отправляемымъ курьеромъ. Сіе извѣстіе нужно для любопытнаго свѣдѣнія Ея Величества, отъ куда каждая фамилія имѣетъ свое начало, то-есть изъ какой націи? А для облегченія въ трудѣ вашемъ, писалъ я къ его сіятельству князю Петру Михайловичу Волконскому, чтобъ сдѣлалъ вамъ нужное вспоможеніе въ потребныхъ выправкахъ».

«Въ Разрядномъ Архивѣ», писалъ Князевъ князю Вяземскому, «я уже третій день безысходно и пополудни до 9-ти часовъ бываю; чистосердечно вашему сіятельству признаюся и всенижайше отвѣтствую. На 1-е. Какія прежде касательно дворянства узаконенія были, сыскать весьма трудно или паче и невозможно по притчинѣ той, что всѣ старинныя дѣла, слѣдовательно вообще съ ними и тогдашнихъ временъ законы, бывшимъ въ 7134 (1626) году пожаромъ поглощены. Сколько же изъ самомаглѣйшихъ остатковъ и послѣдующихъ временъ производимыхъ дѣлъ примѣтить можно, то въ государствѣ Россійскомъ слово *дворянство* не есть всеобщее, но оно въ древности, даже до состоянія въ 722 году о рангахъ табели, ничего другаго не означало какъ чинъ сопряженный съ должностію, въ чемъ на первый случай доказательствомъ послужить подносимая у сего о прежнихъ чинахъ записка; впротчемъ же какія на сіе еще есть доказательства, а равномѣрно когда найдутся древнія узаконенія, присовокупя къ тому и новѣйшія, доставить не умедлю. На 2-е. О прежнихъ и нынѣшнихъ дворянскихъ службахъ, какія оны бывали и есть, Всевысочайше повелѣнное свѣдѣніе доставится немедленно. На 3-е. Доказательства на дворянство большею частію подвержены таковой же темнотѣ какъ и бывшія объ нихъ узаконенія; при самыхъ выѣздахъ изъ другихъ государствъ почти нигдѣ не сказано о словѣ *дворянство*, а говорено такъ на примѣръ: «выѣхалъ мужъ благородный, мужъ почтенный, мужъ взрачный, высокотѣлесный, вывелъ съ собою воиновъ» и прочее сему подобное. Пребывающіе жъ въ Россіи восходили по степенямъ, какъ въ предписанной подносимой у сего запискѣ означается, и сіе все доставленіемъ неумедлится жъ».

Въ другомъ письмѣ Князевъ пишетъ князю Вяземскому:

«Разрядный Архивъ даже и по сей часъ меня еще держитъ, но при всемъ томъ чрезъ два дня несомнѣнно заготовленныя бумаги отправлю. Высочайше повелѣнныя бумаги, составленныя цѣлою книжкою, подношу у сего. Въ концѣ самомъ осмѣлился я приложить мое примѣчаніе, служащее къ родословнымъ, которое неблагоугодно ль будетъ вашему сіятельству выслушать? Между тѣмъ, сколько краткость времени дозволила, примѣтилъ я въ Разрядномъ Архивѣ множество та-

кихъ бумагъ, которыя совсѣмъ до того Архива не принадлежать, а слѣдуютъ до другихъ мѣстъ, въ которыхъ несумнѣнно ихъ ищутъ, но не зная сыскать не могутъ. Милостивый государь! Препровождаемыя бумаги съ самаго начала праздника даже по сейчасъ вынудили меня затвориться въ домъ съ шестью приказными межевыми, не включая еще разрядныхъ, и весь праздникъ сдѣлали мнѣ упражненіе, каждый день отъ шести часовъ утра даже до полуночи, а иногда и далѣе. Сіе самое столь меня ослабило, что я никакъ не могу теперь ничего сказать нужнаго по межевымъ планамъ, въ чемъ нижайше и прошу великодушно мнѣ простить и пр.»

Труды Князева были оцѣнены княземъ Вяземскимъ, который писалъ ему: «Отдавая надлежащую справедливость въ похвальномъ исправленіи препоручаемыхъ вамъ дѣлъ и принося мою благодарность за скорое доставленіе сюда алфавитнаго списка дворянскимъ фамиліямъ, прошу принять на себя трудъ, справясь въ Разрядномъ Архивѣ, прислать ко мнѣ реестръ тѣмъ бумагамъ, которыя по мнѣнію вашему до того Архива не принадлежать, съ означеніемъ и тѣхъ мѣстъ, куда бы онѣя по существу своему слѣдовали».

Въ Румянцовскомъ Музеѣ хранится составленный Князевымъ *Выборъ изъ Законовъ о Дворянствѣ*, на 146 листахъ. Объ этой рукописи Востоковъ замѣчаетъ: «Собиратель, жившій въ царствованіе императрицы Екатерины II, выбралъ законы сіи изъ Московскаго Разряднаго Архива. Позднѣйшій изъ приводимыхъ имъ указовъ относится къ 1765 году». Въ этомъ сборникѣ находятся родословная слѣдующихъ родовъ: Имеритинскаго царя Арчила, Сибирскихъ князей, князей Вяземскихъ, князей Пронскихъ, князей Татевыхъ, князей Нерепчихъ, князей Гундоровыхъ, Шереметевыхъ, Бастужевыхъ, Вышеславцовыхъ, Великогагиныхъ, Водоридкихъ, Карбашевыхъ, Григоровыхъ, Волковыхъ, Карауловыхъ, Спасителейыхъ (*Описание Румянцовскаго Музеума*. Спб. 1842 № ССХХVIII). Эти работы повели Князева къ составленію *Гербовника*, доселѣ еще неизданнаго. Рукописный экземпляръ этого труда, переплетенный въ бирюзовый бархатъ, въ настоящее время хранится въ библиотекѣ Казанскаго университета, и по замѣчанію Артемьева, этотъ Гербовникъ есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ рукописей Казанскаго университета, какъ оригиналъ, поднесенный составителемъ самой Императрицѣ. Въ библиотеку Университета онъ поступилъ вмѣстѣ съ прочими книгами свѣтлѣйшаго князя Потемкина. Рукопись озаглавлена: «Собраніе фамильныхъ гербовъ, означающихъ отличія благородныхъ родовъ, частно снятые съ печатей и приведенное въ алфавитный порядокъ. Всеподданнѣйше подносится статскимъ совѣтникомъ Анисимомъ Князевымъ. Въ С.-Петербургѣ Декабря мѣсяца 1785 года». Въ одномъ изъ изображеній, сдѣланныхъ кругомъ заглавія, въ красномъ кругломъ щитѣ, подъ зо-

лотою короною, представленъ вензель Императрицы Екатерины II; щитъ обведенъ лавровымъ вѣнкомъ; слѣва подъ щитомъ скипетръ и пальмовая вѣтвь; справа—держава и труба, съ которой спускается свитокъ съ надписью: *Всемилоостивѣйше пожалованная Дворянству грамота. 1785, Апрѣля 21.*

Въ посвяtitельномъ письмѣ Князевъ между прочимъ пишетъ:

«Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ 1776 году повелѣть мнѣ изъ всѣхъ (по Разрядному Архиву) дворянскихъ родословныхъ сдѣлать алфавитъ, съ показаніемъ ихъ выѣздовъ, и отъ чего каждый получилъ свое названіе, потомъ выбрать узаконенія, касающіяся до дворянства, вмѣстѣ тутъ же какія бывали дворянскія службы и какія нынѣ есть; равно и доказательства на дворянства и ихъ права. Все сіе въ томъ же году представлено отъ меня чрезъ г. генераль-прокурора. Отъ древнѣйшихъ временъ, въ числѣ преимуществъ дворянскихъ непослѣднимъ было имѣть гербы, и они навсегда, даже донынѣ, остаются въ почтеніи и очевидными знаками заслугъ къ своему государю и отечеству каждаго дворянскаго рода. Уважая таковую знаменитость, и пользоваться ими дозволено не инаково, какъ по утвержденію владѣющихъ государей и за ихъ подписаніемъ: такъ точно и въ государствѣ Россійскомъ установлено. Составляя предписанные алфавитъ и выборъ изъ законовъ, примѣтилъ я: при подачѣ прежнихъ родословныхъ представлены были гербы отъ самаго вѣйшей части дворянскихъ родовъ, такъ что всѣхъ ихъ не больше 18, но и тѣ съ Польскими гербовниками повѣряемы, по однимъ только собственнымъ показаніямъ; а чтобъ по длинно принадлежали подавателямъ родословныхъ, или бы и выѣхавшимъ ихъ предкамъ, на то доказательство не представлено. По бывшему моему въ дѣлахъ упражненію, имѣя переписку со многими дворянскими фамиліями, находя сей случай удобнымъ, старался я, сколько можно, собрать гербы по употребленію на печатахъ, оставляя подробное описаніе, для чего ихъ имѣть нужно, и каждый внесенный въ нихъ знакъ преемникамъ получавшаго, какое дѣлаетъ живое и ближайшее свидѣтельство и удовольствіе, да и память вѣчную заслугами предковъ ихъ. Не дерзаю помѣщать и о томъ, какимъ вѣчнымъ монументомъ милосердія ко прославленію именъ и благополучнаго царствованія Вашего Величества останутся они во всѣхъ дворянскихъ родахъ, которые не имѣли тому утвержденія и которые давно желаютъ, но получить счастья не удостоились, есть ли тѣмъ награды, и особливо при нынѣшнемъ составленіи всѣмъ дворянскимъ родомъ книги, каковой прежде не бывало».

Артемьевъ сличалъ гербы, срисованные Князевымъ съ гербами, помѣщенными въ *Общемъ гербовникѣ дворянскихъ родовъ* и замѣтилъ во многихъ большую разницу, какъ въ размѣщеніи геральдическихъ знаковъ, такъ и въ цвѣтѣ полей щитовъ. (Артемьевъ, *Описаніе рукописей,*

хранящихся въ библиотекъ Казанскаго университета. Спб. 1882, стр. 14—19).

Этимъ ограничиваются всѣ наши свѣдѣнія о достопочтенномъ Анисимѣ Титовичѣ Князевѣ.

Про дальнѣйшее его существованіе знаемъ только, что въ 1788 году онъ познакомился съ Державинымъ, который послѣ своего Тамбовскаго губернаторства, «шатаясь по Москвѣ праздно», сошелся съ «острыми и дѣльными головами, извѣстными всему государству»: отставнымъ вице-президентомъ Камеръ-Коллегіи Моисеевымъ, Соляной Канцеляріи Совѣтникомъ Шапкинымъ и главнымъ судьей въ Межевой канцеляріи Князевымъ. Въ *Запискахъ* Державина сохранились о нихъ слѣдующія свѣдѣнія. «Они прочитывали Державину всѣ ихъ дѣла и объясненія, какъ бы требуя его одобренія, въ которыхъ, по справедливости сказать, много было основательнаго ума и остроты, а паче свѣдѣнія въ законахъ; но недоставало мягкости въ нравахъ и пріятности въ объясненіяхъ. Моисеева слогъ былъ кудреватъ и надъ мѣру плодovitъ, Шапкина дерзокъ и даже обиденъ, Князева крючкотавъ, двухсмысленъ, наполненъ софизмами». (*Сочиненія Державина*, Спб. 1871, VI, стр. 605—606).

Въ списокѣ «особъ», подписавшихся въ С.-Петербургѣ на сочиненіе Миллера *Извѣстіе о Дворянахъ Россійскихъ*, вышедшей въ свѣтъ въ 1790 году, мы видимъ и «его высокородіе Анисима Титовича Князева». Изъ этого видно, что онъ послѣдніе годы своей жизни провелъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ скончался и, какъ говорятъ, погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Точнаго же извѣстія о времени кончины Князева у насъ не имѣется.

Фамилія Князевыхъ процвѣтаетъ и доселѣ. Правнуки Анисима Титовича съ честію проходятъ государственныя и придворныя должности.

Николай Барсуновъ.

19 Апрѣля 1885 г.
С.-Петербургъ.

